

Альберт Иванов

Глаза



Часть сборника
Деревянный хлеб (сборник)



Альберт Анатольевич Иванов

Глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3953105

Альберт Иванов. Деревянный хлеб: Повести и рассказы: Астрель, АСТ;

Москва; 2011

ISBN 978-5-17-070806-2, 978-5-271-31700-2

Аннотация

Рассказ посвящен послевоенным годам, взрослению подростков в это трудное время, когда перед ними со всей остротой встали вопросы морального выбора.

«Учились тогда Витька и Юрка в разных пятых классах в мужской средней школе № 10 у реки. Рядом была Чижовка – самый уголовный район в городе В. Даже ветхие бабуси знали, что ребята там – одна шпана. В школе и познакомился Витька с Юркой. Витькина семья переехала в В. из маленького районного городка. После войны там не нашлось работы для матери, она была библиотекарем...»

Альберт Иванов

Глаза

Рассказ

Учились тогда Витька и Юрка в разных пятых классах в мужской средней школе № 10 у реки. Рядом была Чижовка – самый уголовный район в городе В. Даже ветхие бабуси знали, что ребята там – одна шпана. В школе и познакомился Витька с Юркой. Витькина семья переехала в В. из маленького районного городка. После войны там не нашлось работы для матери, она была библиотекарем. А здесь, в областном, пусть даже сильно разрушенном, городе повсюду висели объявления: «Требуются... Требуются...» И хотя библиотекари, судя по ним, не особо требовались, она вскоре устроилась в библиотеку Дома учителя.

Они втроем – мать, бабушка и Витька – вначале жили в бараке у родственников, а затем смогли снять полуподвальную комнатку в старом доме возле элеватора. Собственно, элеватором его называли по привычке. Это была огромная гора железобетонных развалин, с редкими зияющими дырами в голой ржавой арматуре. У горы был такой слежавшийся, как после усушки и утряски, плотный вид, словно ее после бомбежки еще несколько раз хорошенько встряхнули да так и оставили. На ней кое-где уже лопушки росли.

Сразу за развалинами по широкой пыльной улице ходили красные деревянные трамваи – даже и до трех вагонов в связке, – такие необыкновенно яркие и красивые среди серого послевоенного города. Из-за трамваев Витька и согласился переехать в этот город. Жалко было, конечно, расставаться и с приятелями, и главное, с чудесной прозрачной речкой Битюг, щедро украшенной желтыми и белыми кувшинками. Почему тогда ему так нравились трамваи – никогда их раньше воочию не видел, – до сих пор не знает. Да и теперь он подчас не может смотреть на них без того детского волнения. Нахлынет вдруг что-то прежнее, странно-приятное и пропадет.

Его новый друг Юрка тоже жил в полуподвале с мамой, но не с одной бабушкой, а с двумя. И у Витьки, и у Юрки отцы несколько лет назад ушли на фронт и там и остались. Неизвестно где похоронены. Так что они с Юркой дружили не домами, а подвалами. Дети подземелья, как говорится.

Познакомились они на большой перемене в школе. Витька только поступил туда и учился в другом классе. Не знал он никого и сиротливо стоял у стены широченного коридора, глядя на беснующихся ребят. И внезапно сквозь всю толпу визжащих, кривляющихся и прыгающих «бабуинов» увидел высокого спокойного мальчика с кудрявой, как у Пушкина, головой. Они внезапно встретились взглядами, тот неотрывно смотрел на него, и Витька, как зачарованный, двинулся к нему через всю толчею. Кудрявый мальчик по-прежнему

внимательно и, пожалуй, удивленно глядел на новичка.

Витька, наконец, приблизился и, не зная, что сказать, спросил в упор:

– Ты читал «Человека-амфибию»?

Юрка потом признался ему, что чуть не брякнулся от изумления.

– Чего-чего? – оторопел он.

В этой толпе пяти-шестиклассников на их этаже – он с первого класса учился в этой школе и знал всех – никто никогда ничего не читал, кроме учебников, да и то иногда. К тому же он вырос вблизи хулиганистой Чижовки и высокомерно считал всех пацанов-сверстников недоумками. Он-то сразу выделил Витьку из толпы, его поразили «слишком умный взгляд» новичка, отчего тот немедленно возгордился. Ведь он, наоборот, зачастую считал себя своего рода изгоем, не таким, как все. Он не любил шумных игр, ни воровства, ни драк, ни лжи. Хотя нередко и приходилось врать: куда тут денешься?.. Он любил только интересные книги, добрых друзей-приятелей, если находились, и рыбалку. Любопытно, что Юрку он так и не сумел пристрастить к рыбной ловле. Сходил он с ним разок-другой, поймал тот несколько ершей в местной быстрой речке, но все равно не увлекся. Другие пацаны, что с Чижовки, тоже не любили ловлю на удочку. У них в ходу больше были всевозможные сетки и даже тол, выплавляемый из неразорвавшихся снарядов.

А кстати, чего только Витька не слышал о происхождении

и даже о написании слова «пацан». Юрка считал, что следует писать: «подцан».

– Конечно, – сразу согласился Витька, – подцан – это вроде как подлещик. Еще не лещ.

Ну, а что такое оставшийся «цан» для них не имело значения, раз они точно не знают.

Потом их просветит на этот счет загадочный Никифор, который жил, а может, прятался в развалинах элеватора.

– Не люблю этого слова. Оно от еврейского «поц», что означает... – выругался он. – А «пацан», «пацаненок» значит «маленький»... – он снова выругался. Затем вроде бы смутился, вспомнив, что перед ним, так сказать, дети, и глупо разъяснил: – Мужской половой орган. Мальчиковый, – уточнил он.

Они захохотали. И так весело было хохотать им тогда втроем в его бетонном убежище на элеваторе, с портретом Сталина, вырезанном из «Огонька», на стене.

Дружба Витьки с Юркой была ровной и нерушимой. Витька познакомил его со своей мамой-библиотекарем, и он также получил доступ в заветные книжные закрома. Конечно, она не давала им книг Мопассана, о которых они были столько наслышаны. Но им вполне хватало и Жюль Верна, и Александра Дюма-отца, и Вальтера Скотта, и Джека Лондона... Странно, что наших, советских писателей они почти не читали, разве что лишь Владимира Беляева и Ивана Ефремова. Да чего тут странного! Они считали наших авторов

скучными. Им нравились смелые, благородные герои: мушкетеры, путешественники, золотоискатели, отважные рыцари...

Нет, не просто так, не случайно они познакомились. Свой свояка видит издалека. Они были, как сказали бы сейчас, книжными фанами. Они читали книги днем и ночью. Книги успешно заменяли им жизнь, все на свете, даже футбол. И вообще друзья втайне презирали футбол, но об этом, понятно, помалкивали. Их вскоре стали узнавать в лицо все продавщицы книжных магазинов города. Мать иногда упрекала Витьку, который все деньги, что ему давали на школьные завтраки, тратил на книги. Мол, тебе что, всей моей библиотеки мало?! А Юрку охотно финансировали обе бабушки, они в нем души не чаяли. И когда им приносили пенсию, он всегда случайно оказывался дома.

Друзья были как бы защищены от реальной жизни – книжной. Все вокруг – это что-то не настоящее, нудное, скучное. Но вот пройдет какое-то время, и будет другая, особенная, интересная жизнь, почти как в книгах Майн Рида. С отважными поступками, предательством, коварством врагов и лихими погонями. Нет, не новая настоящая война, упаси Бог! А что-нибудь по духу мушкетерское.

Странно, все на свете невероятным образом связано между собой. Они бы не познакомились с Никифором, если бы, не начитавшись о всяких приключениях, не стали искать себе тайное пристанище, каменную пещеру, что ли, секретный

штаб. Благо пустых развалин с подземельями в городе хватало. Во время войны наши войска занимали правобережную часть города, а немецкие – левобережную и молотили друг по другу так, что свету белого не было видно, как говорили уцелевшие старожилы. Вообще город напоминал Сталинград по кинохронике.

Друзья облазили многие развалины в городе и, не найдя ничего подходящего, даже попытались было выкопать землянку в рощице на другой стороне реки за их школой. А не везло им потому, что подвалы в развалинах либо слишком захламлены, либо легко доступны посторонним. А землянка – они быстро поняли – не годилась для тайного убежища. Ее легко бы нашли, да и весной река разливалась, что твое море.

И все-таки они разыскали себе пещеру. И как ни странно, рядом с Витькиным домом, на том самом бывшем элеваторе. Недаром увлекательный американский писатель Эдгар По писал о том, что прятать что-то лучше всего на самом видном месте. На верхотуре развалин элеватора они неожиданно обнаружили квадратное глухое помещение, шагов семь на восемь. Окна, правда, не было. Но был проем-лаз, сквозь него свет и попадал в их штаб, только углы недоверчиво прятались в сумраке. А вечером для освещения и обычная свечка годилась. Батарейки в фонариках они берегли. Вот если б достать где-нибудь трофейный немецкий фонарь с динамо в корпусе. Зажми его в ладони и нажимай себе на Т-образную ручку – вечная батарейка.

Замечательный штаб получился. На пол бросили пару драных телогреек – сиди, отдыхай. А для дворовых удобств был весь элеватор с его закоулками. Сейчас-то, когда много лет прошло, седой Виктор Иванович понимает, что не только книжная романтика руководила ими в поисках тайного убежища. Многие ребята, не читавшие книг ни при какой погоде, тоже устраивали себе там и сям секретные местечки. Ну, с ворами-то ясно, зачем им это. А другие пацаны, если вдуматься, просто искали свободное пространство с крышей над головой. Тому же Витьке в их комнатухе, с мамой и бабушкой, приходилось делать уроки на подоконнике под мельканье и шарканье ног за полуподвальным окном.

Витька и Юрка назвали свое бетонное убежище Гранитным дворцом в честь огромной пещеры отважных колонистов из романа Жюль Верна «Таинственный остров». Вот только ручей, как было там у них, здесь не протекал. Но зато неподалеку, за входом, торчал из стены кран, из него постоянно быстрыми каплями сочилась вода. И как она сюда проникала?

– Фокусы бомбежки, – сказал Юрка.

– Не, фокусы водопровода, – возразил Витька.

Хорошо было им тут по вечерам болтать и мечтать, можно сказать, при свечах. Особенно когда шел дождь и развалины будто позванивали, дышали и чмокали.

Но однажды их дружба чуть не развалилась из-за того, что Витька решился похитить Юркину собаку. И даже не лич-

ную собаку, а так, прибудившуюся к его двору. Однако Юрка упорно считал ее своей, хотя та жила не в доме, а на улице. Но поскольку других ребят во дворе не было, он на словах присвоил себе эту тощую дворнягу и назвал ее, кажется, Жучкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.